

Е. В. Чекина

Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь

Л. Д. Глазырина

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск, Беларусь

E. V. Chekina

Grodno State University named after Janka Kupala, Grodno, Belarus

L. D. Glazyrina

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk, Belarus

УДК 37.034

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ОБРАЗОВАНИЯ

THE METHOD OF ASSESSMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC COMPETENCE OF SPECIALISTS OF EDUCATION

Изучение социально-экономической компетентности будущего специалиста образования, степень выраженности ее структурных компонентов предлагается проводить с помощью адаптированных к предмету исследования потенциально пригодных для этого валидизированных инструментов, объединенных в комплексную диагностическую систему. В основу данного диагностического комплекса заложены такие критерии сформированности исследуемой компетентности (аксиологический, потребностно-мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный), которые интегрируют в себе все содержание ее компонентов в целом. Отобранные методики охватывают все стороны изучаемого феномена, взаимно пересекаются и дополняются, а также доступны для использования соответствующими группами респондентов и не нуждаются в громоздких процедурах обработки.

Ключевые слова: высшее образование, социально-экономическая компетентность, диагностика компетентности.

Researching of socio-economic competence of the specialists of education, degree of expressiveness of her structural components is offered to be carried out by means of adapted to an object of research suitable for this purpose tools which are united in complex diagnostic system. In the basis of this diagnostic complex the following criteria of formation of socio-economic competence are put: axiological, motivational, cognitive, activity, reflexive. These criteria unite the maintenance of her components in general. The selected techniques cover all parties of the studied phenomenon, intercross and complemented and also are available to use by the corresponding groups of respondents and don't need bulky procedures of processing.

Keywords: the higher education, socio-economic competence, diagnostics of competence.

Одной из характерных черт современности следует признать кризис высшего образования, проявившийся в общемировых масштабах и обусловленный трансформацией его социальной роли. Одним из путей модернизации профессиональной подготовки специалистов образования в Беларуси является включение в ее содержание овладение обучающимися социально-экономической компетентностью. Социально-экономическая компетентность определяется нами как интегративная характеристика личности, обуславливающая готовность и способность проектировать и реализовывать профессионально- и личностно-эффективную экономическую деятельность в сфере образовательных услуг. В структурном плане социально-экономическая компетентность в нашей трактовке представлена пятью компонентами: потребностно-мотивационным (потребность в социально значимой деятельности, готовность, стремление к преобразованию социально-экономической действительности посредством профессионально-трудовой деятельности); когнитивным (знание положений современной социально-экономической картины мира; элементы экономического мышления, обеспечивающие обнаружение нереализованных возможностей в профессионально-педагогической сфере и их реализацию; ориентация в нормах и этике трудовых взаимоотношений, осознание периода профессиональной подготовки как этапа будущей карьеры); деятельностным (осуществление деятельности, направленной на планирование собственных стратегий экономического поведения, освоение различных экономических ролей и социальных функций); рефлексивным (осмысление, самооценка и самокоррекция профессиональной деятельности в ее социальном и экономическом аспекте); аксиологическим (экзистенциальные и экономические смыслы, социальные ценности, ценностное отношение к профессиональной подготовке как к началу встраивания в социально-экономическое пространство).

В рамках решения разрабатываемой нами проблемы формирования социально-экономической компетентности специалистов образования особенную остроту приобретает вопрос о критериях и показателях результативности этого процесса, поскольку вопросы диагностики в целом особенно актуальны для современной научно-исследовательской практики в образовании, разрабатывающей проблематику становления разных видов компетентности личности. «Вопрос определения критериев – один из самых сложных; ни в теории, ни в практике образования не сложилось пока однозначного понимания проблемы определения критериального аппарата для выявления динамики формирования компетентности», подчеркивает А. В. Малев [6, с. 247]. Эта же мысль подтверждается М. Г. Сергеевой, которая указывает, что «проблема оценивания компетентностей остается одной из самых трудно решаемых в реализации компетентностного подхода в образовании» [8, с. 21].

Однозначно очертить базовые показатели социально-экономической компетентности и критерии оптимального соответствия всех ее элементов крайне трудно, в первую очередь, потому, что изучение педагогиче-

ских феноменов сопряжено с объективной сложностью – чрезвычайной изменчивостью состояний исследуемого объекта. По этой причине любая методика изучения заданных личностных характеристик (в том числе и предлагаемая нами) будет иметь условный характер в аспекте заложенных в ней диагностируемых параметров.

В основу методики диагностики социально-экономической компетентности заложены такие критерии ее сформированности (аксиологический, потребностно-мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный), которые интегрируют в себе все содержание компонентов данной компетентности в целом. Изучение социально-экономической компетентности будущего специалиста образования, степень выраженности ее структурных компонентов мы предлагаем проводить с помощью адаптированных нами потенциально пригодных для ее диагностики валидизированных инструментов, объединенных нами в комплексную диагностическую систему. Отобранные методики охватывают все стороны изучаемого объекта, взаимно пересекаются и дополняются, а также доступны для использования интересующими нас группами респондентов и не нуждаются в громоздких процедурах обработки.

Диагностика по аксиологическому критерию осуществлялась с помощью опросника измерения ценностей индивидуального и культурного уровня Ш. Шварца, адаптированном Н. М. Лебедевой [10, с. 352–354], с привлечением интерпретационных оценок значимости данных ценностей для потенциально прогрессивного/регрессивного экономического поведения личности по О. Б. Павленко [7, с. 165]. Под экономически-прогрессивным поведением О. Б. Павленко понимает такое поведение, которое способствует экономическому росту и росту благосостояния в долгосрочной перспективе, а также внедрению и поддержанию инноваций. Под экономически-регрессивным поведением – поведение, которое ведет к перманентной экономической стагнации [7, с. 151]. Разработки О. Б. Павленко позволяют интерпретировать результаты опроса по методике Ш. Шварца в необходимом для проблематики нашего исследования ключе, определяя потенциальную значимость принятых респондентами ценностей в последующей действенной реализации ими социально-экономической компетентности, поскольку доказано, что экономически-прогрессивное поведение принятием ценностей из групп Достижения, Власти, Самостоятельности и Благожелательности. Ценности указанных классов являются предикторами стремления к экономической активности, успешности и самореализации в профессии, ориентации на долгосрочное взаимовыгодное партнерство, разумное потребление. Экономически-регрессивное поведение взаимосвязано с ценностями из групп Традиции, Конформизма, Гедонизма, Стимуляции и Универсализма. Ценности данных категорий способствуют проявлениям экономической пассивности, недальновидности в экономических решениях и следованию устоявшимся неэффективным моделям [7, с. 165].

Диагностика по потребностно-мотивационному критерию осуществлялась на основе изучения установок личности по отношению к инновациям с помощью методики самооценки инновативных качеств личности Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко [10, с. 355]. Мы основывались на общепризнанном утверждении, что мотивация деятельности личности определяется установками – готовностью к определенному поведению, ситуативно-определенным мотивационным образованием, в котором интегрируются потребности. Собственно процесс мотивации ученые рассматривают как процессе формирования и видоизменения установки [2]. Применительно к проблематике нашего исследования мы также учитывали точку зрения специалистов, что экономический рост развитых стран за последние десятилетия во многом обусловлен инновациями в ведущих отраслях. В странах же постсоветского пространства «все попытки перехода на инновационный путь развития не во всех направлениях увенчались успехом в связи отсутствием субъекта инноваций, то есть человека с инновационными качествами, инновационным мышлением» [13]. Готовность к инновационной, преобразующей деятельности (к творчеству, принятию нестандартных решений, проявлению инициативы и сверхнормативной активности) рассматривается современными исследователями как необходимое универсальное качество специалиста образования, главное условие его эффективной профессиональной (экономической) деятельности в высокотехнологичном инновационном обществе [3, с. 79]. Соответственно, именно установки на инновативность становятся системообразующим элементом мотивационной сферы личности, обладающей социально-экономической компетентностью.

Когнитивный критерий социально-экономической компетентности в своем системном выражении отражает степень усвоения личностью определенного объема информации о современной социально-экономической картине мира. В нашем исследовании диагностика по когнитивному критерию осуществлялась с помощью опросника, сконструированного нами на основе методик, предлагаемых Р. М. Шайдуллиной [12, с. 205] и И. А. Ефременковой, А. И. Сергеевым [1]. Данный опросник состоит из двух блоков, первый из которых позволяет выявить включенность респондента в процесс усвоения общих положений современной экономической картины мира, а второй – результативность этого процесса, выраженный в конкретных познаниях и оценках.

Изучая деятельностный компонент социально-экономической компетентности, мы основывались на понимании деятельности как целенаправленной активности личности, обусловленной как внешними обстоятельствами, так и внутренними установками, ценностными ориентациями ее субъекта. Деятельность до известной степени проявляется и отражается в активном поведении личности.

Диагностика по деятельностному критерию проводилась с помощью методики сценариев экономического поведения (А. Н. Татарко, М. В. Ко-

това, Е.Р. Агадуллина, М. В. Ефремова) [9, с. 144]. Ее авторами предложены 11 биполярных измерений экономического поведения, охарактеризованные конкретными ситуациями (некоторые из которых содержательно адаптированы нами к реалиям профессиональной деятельности специалистов образования), оценку поведения героев которых должны дать респонденты. Данные ситуации иллюстрируют как сферу только профессиональной деятельности специалистов образования, так и в целом возможные ситуации экономического поведения личности в ее частной жизни.

Исследуя рефлексивный компонент социально-экономической компетентности личности, мы основывались на позиции, что «рефлексия является процессом и результатом самоанализа субъектом своих сознания, поведения, внутренних психических актов и состояний собственного опыта, личностных структур» [4, с. 143].

Изучение рефлексивного критерия осуществлялось нами с использованием теста рефлексии деятельности (В.Д. Шадриков, С.С. Кургинян). Данный тест позволяет установить как степень индивидуальной выраженности рефлексии по отдельным функциональным компонентам деятельности (информационная основа, мотивация и целеполагание, принятие решения и осуществление), так и общий показатель рефлексии деятельности ее субъекта выступающий как результат становления у него способности к осознанию способов собственной деятельности, причин и следствий достигнутых в ней успехов и неудач [11].

По степени сформированности социально-экономической компетентности личности нами были выделены три уровня: низкий, средний и высокий. Определение каждого из них критерияльно обусловлено степенью сформированности компонентов данной компетентности: аксиологического, потребностно-мотивационного, когнитивного, деятельностного, рефлексивного. Соответственно, определению итогового уровня социально-экономической компетентности в нашем исследовании послужил анализ когнитивного (К), потребностно-мотивационного (ПМ), аксиологического (А), деятельностного (Д) и рефлексивного (Р) компонентов и сведение их в общую характеристику. При этом мы в меньшей степени задавались целью отследить изменения в каждом из показателей: значительно больше нас интересовал общий результат формирования социально-экономической компетентности как интегративного личностного образования. Интегративный показатель социально-экономической компетентности (СЭК) рассчитывался согласно формуле:

$$\text{СЭК} = (\text{ПМ} + \text{К} + \text{Д} + \text{Р} + \text{А})$$

Суммарный балл итогового результата изменяется в пределах от 0 до 9.

Применяя обозначенные выше расчеты, мы определили соответствие значений по данной шкале уровням сформированности социально-эконо-

мической компетентности: высокий – 8–9 баллов – предполагает достижение устойчивого развития всех личностных образований, обеспечивающих эффективность деятельности в актуальном социально-экономическом пространстве, т. е. высокие показатели сформированности важнейших составляющих социально-экономической компетентности; средний – 4-7 баллов – определяется состоянием, когда некоторые составляющие социально-экономической компетентности сформированы на достаточном уровне и могут создать основу для эффективной деятельности в актуальном социально-экономическом пространстве, а другие располагаются на не вполне достаточном уровне. При этом допускаются различные сочетания степени сформированности компонентов социально-экономической компетентности; низкий – 0–3 балла – характеризуется недостаточной степенью сформированности необходимых для эффективной деятельности специалиста в актуальном социально-экономическом пространстве личностных образований; социально-экономическая компетентность фактически не сформирована.

Таким образом, уровневая градация критериев сформированности социально-экономической компетентности отражает трансформации ее отдельных характеристик. Результаты такого рода трансформаций могут быть описаны следующими признаками: обилие, разнообразие и сложность (либо наоборот, примитивность, бедность, однообразие), сила, яркость и интенсивность [5]. Характеристика уровней сформированности исследуемой компетентности показывает, что наиболее продуктивным и предпочтительным является высокий ее уровень.

Конструируя охарактеризованный в данной статье пятикомпонентный диагностический инструмент, выстроенный на интегративном критериальном комплексе, мы не задавались целью обеспечить универсальность измерения столь сложного личностного образования, как социально-экономическая компетентность (если таковое вообще возможно). Тем не менее, он целиком учитывает структуру исследуемого феномена, а его применение дает возможность не только установить наличный уровень социально-экономической компетентности у будущего либо практикующего специалиста образования, но и подтолкнуть его к размышлению о своей профессионально-личностной позиции в социально-экономическом пространстве, сформировать у него стремление к самосовершенствованию.

Список использованных источников

1. *Ефременкова, И. А.* Входная диагностика и актуализация экономических знаний студентов вуза физической культуры / И. А. Ефременкова, А. И. Сергеев // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2017. – № 5 (147). – С. 42–44.
2. *Имедадзе, И. В.* Ситуативное развитие мотивации и установка / И. В. Имедадзе // Вопросы психологии. – 1989. – № 2. – С. 90–97.

3. *Казачихина, М. В.* Развитие у педагогов установки на инновационную деятельность в процессе повышения квалификации / М. В. Казачихина // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 4. – С. 79–83.

4. *Кашлев, С. С.* Интерактивные методы эколого-педагогической деятельности / С. С. Кашлев. – М.: Горизонт, 2004. – 224 с.

5. *Лазурский, А. Ф.* Очерк науки о характерах / А. Ф. Лазурский. – М.: Наука, 1995. – 271 с.

6. *Малев, А. В.* Непрерывная лингвометодическая подготовка преподавателя иностранного языка: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / А. В. Малев. – Н. Новгород, 2015. – 378 с.

7. *Павленко, О. Б.* Индивидуальные ценности и модели экономического поведения / О. Б. Павленко // Ценности культуры и модели экономического поведения: монография / под ред. Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко. – М.: Спутник+, 2011. – С. 151–165.

8. *Сергеева, М. Г.* Уровневые критерии и показатели сформированности экономических компетенций обучающихся / М. Г. Сергеева // Вестник бурятского государственного университета. – 2016. – Вып. 2. – С. 17–26.

9. *Татарко, А. Н.* Методика исследования культуры и моделей экономического поведения / А. Н. Татарко [и др.] // Ценности культуры и модели экономического поведения: монография / под ред. Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко. – М.: Издательство «Спутник+», 2011. – С. 134–150.

10. Ценности культуры и модели экономического поведения: монография / под ред. Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко. – М.: Спутник+, 2011. – 389 с.

11. *Шадриков, В. Д.* Парциальность рефлексии деятельности / В. Д. Шадриков, С. С. Кургинян // Акмеология. – 2015. – № 2. – С. 68–83.

12. *Шайдуллина, Р. М.* Педагогическое проектирование системы экономической социализации будущих инженеров на этапе вузовского обучения: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Р. М. Шайдуллина. – Уфа, 2014. – 228 с.

13. *Щупленков, О. В.* Проблема формирования инновационной личности в современном обществе / О. В. Щупленков, Н. О. Щупленков // Психолог. – 2013. – № 8. – С. 21–70.

В. П. Шейнов

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

V. P. Sheinov

Republican Institution of Higher Education Minsk, Belarus

УДК: 159.9.072

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА АССЕРТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL QUALITIES OF THE ASSERTITIVE PERSON

На репрезентативной выборке из 1271 человек – представителей различных возрастов и специальностей установлено, что асертивности и мужчин, и женщин способствуют: а) высокие показатели их маскулинности; б) гендерная гармоничность (большое общее количество маскулинных и феминных) качеств;